

Глава 0495 Счастье фактически очень просто Цин Чжоу положил миску яиц пюре в руку Нин Тао, его голос был нежным и значимым: "Муж, ешьте пока горячо, вчера вечером вы упорно работали, я добавил дополнительное яйцо для вас, чтобы сделать макияж".

Нинг Тао все еще в состоянии слез с этой миской яиц пюре. Вы сказали, купите один, получите один бесплатно, но у него уже было такое осознание, но суть в том, что в первый раз он был настолько ценен, что просто прошел через это так запутанно, может быть, он почувствовал это тогда, но суть в том, что он не может вспомнить!

Но Бай Цзин была совсем не вежлива, она села с утешителя, собрала утешитель, держала чашу и ела яйца пюре, до сих пор ест очень вкусно. Одеядо просто лежало на плечах, драпированные на спине, полностью избегая веса, пейзажи, открытые в воздухе может сделать носом кровь из носа.

Как раз такой экстремальный гоблин сидит и ест яйца пюре, но и дрожит от единственного одеяла, сердце Нин Тао горит, где есть любое настроение есть яйца пюре, он кладет чашу на тумбочку, а затем с углом глаза догоняет, наблюдая, как белый гоблин ест яйца.

Цинь Чжоу с беспокойством сказал: "Брат Нин, почему ты не ешь?". Это я приготовила яйца пюре, которые были не очень хороши?"

Она, очевидно, еще не адаптирована к нынешним "расширенным" отношениям, один момент, чтобы позвонить мужу, один момент, чтобы позвонить брату Нин, а не фиксированный.

Нин Тао посмотрел на Цинь Чжоу и затаив дыхание сказал: "Всё, что ты готовишь, очень вкусно, просто... я не голоден".

"Нет, прошлой ночью ты был таким..."

Она не упомянула, что прошлая ночь была нормальной, и когда она упомянула, что прошлой ночью Нинг Тао был в депрессии: "Это вы, ребята, устали прошлой ночью, верно?"

Лицо Цинь Чжуй вдруг покраснело, стеснительно избегая взгляда Нин Тао, с видом вора.

Нинг Тао продолжил: "Вы, ребята, говорите, что происходило прошлой ночью? Почему я пьян, а вы нет?"

Нинг Тао вздохнул в сердце, его действительно подставили.

Уайт опустил ее пустую чашу и сказал: "Муж, что это за взгляд? Эликсир и Бессмертное вино были соединены в пару, только один из которых разделили моя сестра и я, и я никогда не планировал получить твою долю с самого начала. Думай, мы должны тебя обслужить. Если мы пьяны, кто тебя обслужит?"

Нинг Тао был безмолвен, она сказала это хорошо и имела смысл, но это было нехорошо для него, чтобы опровергнуть.

Уайт сказал: "Вини меня, если хочешь, бей или ругай, если хочешь, не вини сестру".

Неудивительно, что Бай Цзин была так формально одета прошлой ночью и выпила вековое вино, что она выходит замуж!

Бай Цзин подошел к Нин Тао и сказал: "Почему бы мне не засунуть свою задницу и не отшлепать тебя пару раз?"

И она действительно это сделала.

Кровь тела Нинг Тао собралась в одном месте, и это было трудно вынести.

Атмосфера в помещении внезапно изменила запах, и воздух наполнился каким-то грязным фактором.

Через несколько секунд Нин Тао сказал дрожащим голосом: "Так как это стало лодкой, мне тоже нечего сказать... Я в порядке....."

Бай Цзин улыбнулся.

"Я тебя уберу, гоблин!" Нинг Тао был свирепым, как волк и тигр.....

Час спустя семья из трех человек сидит во внутреннем дворике, с Бай Цзином и Цинь Чжоу бормочут и кусают уши, не зная, какие интимные слова говорят, чтобы Нин Тао не услышал их.

Однако сторона Нин Тао сожрала миску яйца с пюре и засунула его в живот, не оставив даже капли сахарной воды, но он все равно чувствовал себя пустым в своем теле и слабым в спине.

Он наконец-то получает то, что хочет, но он также понимает, что ни Бай, ни Цинь Чжуй не являются хорошим освещением, и если ему надоедает каждый день, ему придется взять дьявольскую почку, чтобы съесть ее.

"Сестра, брат Нинг, вы говорите, я пойду уберусь в доме." Цин гнался вверх и налево.

Нин Тао посмотрел на стройную спину Цинь Чжоу, и у него была глубокая, своеобразная память.

"Муж, когда же ты вытащишь мои демонские кости и отполируешь их тоже?" Голос Уайта был мягким и нежным.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Нет никакой спешки в этом вопросе, Цинь Чжуй - особый случай, у меня нет другого выбора, кроме как вынуть ее демонские кости и очистить их гнилой и сломанной горшочек, ваши демонские кости не больны и не травмированы, если я вытащу их и сломаю, вы сможете выдержать боль"?

"Сломался?" Белая Цзин изменила свой цвет, услышав это

Нин Тао сказал: "Разбитый штатив, вы должны знать, что это за усовершенствованный штатив, услышав это имя, это тот, который я использую для ремонта своего волшебного оружия".

Нин Тао сказал: "Я знаю, что ты хочешь превратиться в дракона, как Цинь Чжоу, но тот факт, что Цинь Чжоу превращается в дракона, может быть только одной причиной, или это может быть связано с творением Цинь Чжоу". Я просто подумал: "Демоническая кость - это твоя собственная кость, если я ее вытащу и сломаю, разве это не будет концом для тебя?"

"А?" Бай Цзин был ошеломлен.

Нин Тао сказал: "Так что не торопитесь, подождите, пока я придумаю безопасный способ помочь вам превратиться в дракона, хорошо?"

"Ну, я немного переживал, как легендарное творение может быть таким легким, что мне придется подождать, пока ты не придумаешь способ." Бай Цзин наклонился и прижимался к рукам Нин Тао.

Нин Тао больше не было половины чувства неестественности, в конце концов, была реальность мужа и жены. Он и Цинь Чжуй встают и делятся друг с другом любовью, и вполне естественно, что они могут сделать то же самое с госпожой Бай.

Некоторые чувства в этом мире, как магниты, притягиваются друг к другу случайные встречи, создавая искры, которые затем держатся вместе. Некоторые из них, как струйка в бассейн, медленно, медленно стал чистым бассейном, любовь, как глубоко, как вода. Если бы мне пришлось сказать магниты, магниты Нин Тао был бы только Цзян Хао, у которого было немного этого ощущения от удара током, когда они впервые встретились, только он не заметил этого в то время, и только после долгого времени, что его друзья обнаружили это.

В это время Цинь Чжуй достал простыню и встряхнул ее, повесив на веревку, которая сушила одежду.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на него, и обнаружил, что на белоснежной простыне остались два алых следа. Два следа алых в зимнем солнечном свете дали ему ощущение красных роз, которые были в цветении.

Хотя это был мужчина, но Нин Тао также знал, откуда взялись эти две багряные отметины, и он неловко сказал: "Цинчай, эта простыня грязная, почему бы тебе не помыть ее и не проветрить".

Цинь Чжуй хихикал: "Зачем мыть, я храню его как сувенир".

Нинг Тао: "....."

Я знаю, что у тебя нет меня в сердце, но ты не можешь издеваться надо мной, не так ли?

Нинг Тао горько смеялся: "Это всегда ты издевался надо мной, ясно, когда я издевался над тобой?"

"Раньше ты издевался надо мной". Углы рта мисс Бай были слегка изогнуты, ее брови флиртовали...

У Нинг Тао была необъяснимо больная талия. Он уже был удивлен, что такая испорченная демоническая женщина, как она, была еще более удивленным, что она до сих пор такая нежная и застенчивая.

"Ты не сказал, если я в твоём сердце, если я не в твоём сердце?"

Где бы Нин Тао влюбился в это, он сказал, не подумав: "Конечно, есть".

"Раздели свое сердце на три части, одна для женщины, продающей мороженое, одна для сестры и одна для меня, насколько велика моя доля?" Белый Цзин смотрел на Нин Тао с большим нетерпением...

Нин Тао протянул руки и дал ей круг размером с стол.

Бай Цзин закатила глаза: "Ты кит, с таким большим сердцем?"

Нинг Тао улыбнулся, разве это не та жизнь, которую он всегда хотел? Ни заговора, ни войны, ни необходимости думать о том, чтобы давать в долг деньги или что-то в этом роде, греться на солнце, пить чай и флиртовать с собственной женщиной.

Цин прогнал, добавив чайный суп, попивая чай, разговаривая и смеясь.

Счастье, иногда все так просто.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон вдруг зазвонил.

Нин Тао достал свой мобильный телефон, посмотрел на него, затем ответил и с улыбкой сказал: "Брат Вах флуоресцентный, я ждал твоего звонка последние несколько дней, все ли улажено"?

Голос Фан Хуа флуоресцентно звучал из телефона: "Я знаю, что ты занят, поэтому я не звонил тебе, пока все не было закончено, и я позвонил тебе, как только все было закончено".

"Это здорово, ты говоришь об этом".

Фан Вах флуоресцентный голос: "Есть покупатели в стране, но вы знаете ситуацию в стране, вы должны доказать, что четыре куска фарфора из печи Юе являются вашими, если вы купите его, вы должны иметь сделки и налоговое доказательство, если это ваша реликвия предков также должны показать соответствующие доказательства, в противном случае люди не осмеливаются хотеть этого". Черный рынок можно продать, но цена будет очень низкой, неэкономичной и незаконной. Думаю, лучше приехать и уехать, или продать за границу".

"Продаешь за границей?" Нинг Тао был немного удивлен.

Голос фаната Ва: "Разве я не говорил вам в прошлый раз, что мой друг едет в Германию, чтобы поговорить о сотрудничестве, так что позвольте мне сделать одолжение. На днях я был в Германии в этом бизнесе, и я также был активен мимоходом, и есть несколько покупателей, которые хотели бы увидеть настоящую вещь, и если вы можете привезти ее, я могу получить вам хорошую цену".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Брат Хуа Флуоресцентный, скажите, кто эти покупатели?"

"Есть отечественные, а есть европейские", - сказал Ван Валь.

"Домашний?"

"Старый брат Нинг, это то, чего ты не понимаешь. Отечественные покупатели едут в Европу, чтобы выкупить антиквариат обратно, тогда есть законное доказательство этого, общественное мнение также скажет, что это патриотический акт, это и покупка, что дома - это определенно не одно и то же". Фэн сказал.

Нин Тао посмеялся: "Ну, я отдаю приоритет отечественным покупателям, и в будущем, если я выкопаю реликвии из других стран, я отдам их покупателям из других стран и сделаю какую-

нибудь иностранную валюту". Кстати, где ты сейчас, я приду к тебе, как только буду готовиться с этой стороны".

"Берлин, отель "Сен-Жермен", позвони мне, когда приедешь." Фэн сказал.

"Хорошо, я позвоню тебе, когда приеду в Берлин, пока." Нинг Тао повесил трубку.

Цинь Чжуй сказал: "Брат Нин, ты едешь в Германию?"

Нин Тао кивнул: "Да, мне надо идти, деньги тратятся как проточная вода в наши дни, на книгах почти нет денег, но проект "Добрые люди" не может работать без денег, я должен продать эти четыре фарфоровых изделия Yue Kiln".

Если бы отступление не было отложено, благотворительность Шэньчжоу могла бы заработать немного денег, но бизнес по продаже лекарств и солей для красоты не был на правильном пути, так что я должен запустить его должным образом на этот раз. Сестра, муж едет в Германию, а пока ты будешь управлять компанией вместе со мной, в поисках следующего хорошего человека".

"Хмм." Цин преследовала в ответ, на самом деле она хотела последовать за Нин Тао, но она также знала, что развитие Благотворительности Шэньчжоу было связано с будущим Нин Тао, и следующий Добрый Человек также имел решающее значение, и необходимо было как можно скорее найти и сформулировать следующий план Доброго Человека.

Надо сказать, что хотя она и грязная и нескромная, но г-жа Бай очень хорошо справляется со своей работой.

Нин Тао обнял левую и правую руку, а в руках у него была пара внутренних помощников мудреца.

PS: Сегодня я собираюсь обновить лишний на общественном номере "Li Xiaoyu", так что есть только две смены, и еще одна во второй половине дня.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860899>